

УДК 390(=941.113)

Янчев Д.В.

Жилые, промысловые, хозяйственные и ритуальные постройки негидальцев (середина XIX – XX вв.)

Residential, fisheries, farming and ritual construction of Negidals (mid XIX - XX)

В статье рассматриваются особенности жилищных, промысловых, хозяйственных и ритуальных построек негидальцев. Накопленный автором богатый этнографический материал иллюстрирует специфику негидальских построек и их привязку к историко-географическим реалиям. Рассматриваются культурно-региональные связи негидальцев с соседними народами и их влияние на типы построек негидальцев.

Ключевые слова: негидальцы, русские, малочисленные народы, Восточная Сибирь, Дальний Восток, Амрский речной бассейн, этнография, строительство.

In the article features of housing, trade, economic and ritual constructions of nigidalts are considered. The rich ethnographic material saved up by the author illustrates specificity of their constructions and their binding to historical-geographical realities. Cultural-regional communications of nigidalts with the next people and their influence on types of constructions of nigidalts are considered.

Key words: *nigidalts, Russian, small people, Eastern Siberia, the Far East, Amrsky river pool, ethnography, building.*

Специфика хозяйственной деятельности негидальцев и физико-географические условия области расселения этого народа предопределили все постройки, которые отличались друг от друга своей формой и назначением.

Жилые постройки. Наиболее древним постоянным жилищем у негидальцев была полуземлянка, вытянутой прямоугольной формы углубленной в землю на 50 см. Стены, выходящие наружу, сложены из наклонно поставленных тонких плах и увенчаны четырехскатной крышей.

Два продольных и два поперечных бревна опирались на четыре столба, поставленные на углах. На этих же бревнах покоился каркас крыши, состоявшей из накатника и наваленной глины. Дверь располагалась на узкой стороне. Освещалась полуземлянка тремя окнами, одно из которых находилось рядом с дверью, остальные – на продольных сторонах. Внутри помещался очаг, но без трубы. Дым выходил в отверстие, прорезанное в крыше. Малые стены полуземлянки забирались тальниковой решеткой и обмазывались глиной с примесью травы.

Полуземлянки использовались негидальцами до конца XIX в, но уже тогда исследователи отмечали почти полную застройку стойбищ наземными жилищами, в том числе (нивхов, ульчей, маньчжур) [12, с. 59-68]. По-видимому, это объясняется изменением условий жизни коренных народов в рассматриваемый период. У негидальцев наземные постоянные жилища раньше предназначались для большой семьи. К концу XIX в. – началу XX в. большие жилые дома стали исчезать, вместо них строились дома меньшего размера, предназначенные для малой семьи. Зимник имел четырехугольную форму с двухскатной крышей. Как правило, дом строился однокамерным, без перегородок. Вход делали в продольной стороне дома, где отсутствовали тёплые лежанки. Каны располагались по четырем сторонам жилища, и лишь около дверей часть стены была свободной. Они представляли собой очаг, обложенный каменными плитами и обмазанный глиной, сверху находились лежанки.

При строительстве дома вначале очищали площадку, которая была на 5-6 м. больше дома в длину и ширину. Там, где предполагалось устроить каны, землю утрамбовывали и обмазывали слоем глины. После просушки получался глинобитный пол. Затем ставили столбы – каркас стен, которые делались двумя способами – в забивку и в плетёнку: в первом случае использовали бревна или доски, а во втором – тальниковые прутья, которые "плели" меж собой (СПФ АРАН. Ф. 282 (Штернберг Л.Я.). Оп. 1. Ед. хр. 101 № 8. Л. 34.).

Для XIX в. наиболее распространенным был дом со стенами, изготовленными в плетёнку из прутьев тальника и обмазанными смесью глины с травой или глины с шерстью диких зверей. Материалом для возведения стен служили легкие жерди, прутья тальника. Во внешних столбах зимника продавливали узкие пазы, в них вставлялись жерди. Высоту стен делили тремя жердями, которые переплетались вертикально прутьями тальника или ольхи, в результате получалась густая решетка – основа стены с внешней и внутренней стороны.

Второй тип стен изготавливали в забивку. Материалом для стен служили тонкие бревна или планки и доски, техника возведения стен также – пазовая. В пазы вертикально стоящих столбов каркаса вставлялись планки или закладывались бревна. Бревенчатые или дощатые стены обмазывались глиной. После возведения стен дома, приступали к сооружению крыши. Она была двухскатной, на центральные столбы клали конек, параллельно ему настилали две балки, которые являлись несущими конструкциями крыши. В больших домах имелось с каждой стороны по 2-3 балки, в малых домах – по одной. Перпендикулярно им настилали жерди, которые иногда вплотную прилегали друг к другу, но чаще всего образовывали обрешётку. Крышу покрывали двумя-тремя слоями бересты или еловой коры, настилая их друг на друга: первый слой параллельно коньку, второй – перпендикулярно и т.д. На стены крыши накладывался слой глины толщиной 5-10 см, поверх неё – пучок травы или соломы, которую заготавливали заранее. Травяное или соломенное покрытие прикрывали тонкими жердями, лежащими попарно и скрещенными вверху (СПФ АРАН. Ф. 282 (Штернберг Л.Я.). Оп. 1. Ед. хр. 101 № 8. Л. 34.).

При анализе негидальских стойбищ я пришел к выводу, что определенному типу стойбища соответствует вполне определенные жилые и хозяйственные сооружения, как бы выбранные из стандартного набора и расположенные на пространстве определённой площади. Этот выбор диктуется сроками нахождения на стойбище и его конкретным типом, связанным с функциональным назначением и природно-климатическими особенностями, а также во многом зависит от конкретного состава и численности проживающей группы. Площадь летнего стойбища занимала в среднем территорию 50х50 м. Набор и расположение построек летнего стойбища стандартизированы. Определенная направленность в организации внутри стойбищного пространства вполне может быть прослежена, хотя в каждом конкретном случае она имеет свои особенности, вызванные спецификой площади, составом кочевого коллектива, а также индивидуальным творчеством. В результате осознанного планирования размещения всех построек летнего стойбища, его площадь представляет собой на местности форму расширенного конуса, в вершине которого находится чум.

Площадь осеннего стойбища примерно одинакова с летним, но несколько иной формы – округлой, близкой к квадрату. Внутренняя структура весеннего стойбища практически идентична осенней.

Постройки зимнего стационарного стойбища включали в себя четырёхугольный срубный дом (зимнюю избушку или чум *даура*), амбар *далкэн*, иногда с навесом – крышей из корья, навесом *долган* и (или) чум *абдун* для собак. Площадь зимнего стойбища обычно значительно больше других типов стойбищ, максимальные размеры 90х 100м² (около 10, 000 м²).

Промысловые постройки отличались друг от друга в зависимости от назначения. На территории охотничьих угодий чаще сооружали срубное зимовье. По словам С.А. Гохты,* для такой постройки требовалось заготовить 50-52 плахи. Бревна разрубались на две части по длине и – получались плахи 2,25-2,5 м. Зимой счищали с земли снег до дёрна и устанавливали две опоры – фундамент. Каждая опора состояла из трех длинных плах (3-4 м): две из них плотно и вдоль клали на землю, а третью – на них сверху. Ширина между опорами – 3 – 4 м. На верхней плахе вырубался глубокий паз, в который вставляли вертикальные с небольшим наклоном плахи, служащие стенами. Перед тем как установить стены с внутренней стороны опор ставился каркас из вертикально стоящих столбов-плах с небольшим наклоном к крыше и прямоугольной рамой наверху. Полученный каркас обставляли вертикальными с наклоном плахами, оставляя неприкрытым только входное и дымовое отверстия в зимовье.

Внутри жилища устраивали места для охотников. Для этого разравнивали землю, предварительно очистив её от дерна, настилали слой еловых или пихтовых веток. На них спали охотники. Наверху имелось отверстие для выхода дыма. Место для очага огораживали камнями или срубом из плах, внутренность его засыпалась землёй. Огонь в очаге поддерживался круглые сутки. Под стенами из жердей сооружались настилы для продовольствия, снаряжения и продукции охотничьего промысла. В охотничьем зимовье преимущественно жили мужчины во время зимнего промысла пушных и копытных животных.

Кроме постоянного зимовья, негидальцы строили и временное промысловое сооружение полуцилиндрической формы, из 6 – 10 длинных тальниковых прутьев, установленных дугообразно на прямоугольной площадке на небольшом расстоянии друг от друга. Дуги скреплялись продольными шестами. Таким образом получался каркас, на который накладывалось покрытие из берестяных полос (тисок). Высота такого

шалаша незначительная (130 – 140 см), но он вмещал от двух до пяти человек [4, с. 756]. Пользовались этим шалашом рыбаки во время массового хода красной рыбы или охотники, вышедшие на добычу копытных животных. Очаг устраивался за пределами шалаша.

Свои жилища (чумы) охотники устраивали в верховьях небольших речек, где водился пушной зверь. Здесь стояли недолго, несколько дней, пока охотники обходили весь район. По словам негидальца Казарова, бересту для шитья покрывшек приготавливали следующим образом: большие полосы бересты снимали с деревьев в конце июня – июле, тщательно скоблили ножом с наружной стороны, осторожно снимая верхний слой. После этого бересту сворачивали в трубки и кипятили в воде с пеплом. Хорошо очищенная и проваренная береста становилась эластичной.

Другим типом временных построек был (*утан – утэн*) – зимний конусообразный охотничий шалаш, который строился из толстых, плотно поставленных друг к другу круглых брусьев. При постройке сооружения сперва ставили пирамидально две пары основных опорных стоек, связанных попарно сверху врезанными в них горизонтальными шпонками, с парой таких же перекладин. Так что сверху образовывалась четырехугольная рама, а весь остов постройки в форме усеченной пирамиды. Утэн был обычно не более 3 – 4,5 м в диаметре при такой же высоте. На высоте 1,5 м к стойкам крепили перекладину, на которую деревянными крюками подвешивали котлы. Единичные постройки такого типа сохранились, по сведениям В.Н. Васильева, в районе Амгуни вплоть до середины 1920 – х. гг. (СПФ АРАН. Ф. 282 (Штернберг Л.Я.). Оп. 1. Ед. хр. 101 № 8. Л. 34.).

В начале XIX столетия в связи с уменьшением численности не занятых в грузоперевозках оленей и повышением на них цен, ровдужные покрывки чумов стали уступать место матерчатым [2, с. 102]. Да и сам чум стал вытесняться палаткой. Шили ее из материи в форме треугольника, обычно с двухскатными, отвесными стенками. Натягивали ее на остов, состоящий из двух вертикальных стоек с развилинами наверху, в которую укладывали продольную жердь. Спереди и сзади палатки укрепляли в землю по две длинные жерди – крест-накрест каждая пара, к ним жердям веревками или ремнями привязывали края палатки. Перед установкой ее в зимнее время сперва очищали место от снега и снимали верхний слой дерна или моховой покров. Образовывалась углубленная площадка (3х3 м), которую устилали хвойными ветвями. Сверху ставили палатку, а снаружи ее утепляли – подводили под палатку сруб в 2-3 венца [3, с. 357]. Посередине устанавливали печку с длинной железной трубой. Часто в палатки вшивали окна из тонкого светлого материала, преимущественно из особого сукна или использовали мочевой пузырь животных. Заимствованы они были от золотопромышленников, но существенно усовершенствованы [9, с. 187].

Временным жилищем охотников – негидальцев служил односкатный шалаш (калта), изготовленный из кольев и веток, пользовались им в основном в верховьях Амгуни. Еще одним типом временных построек на рыболовных промыслах был летник, постройку начинали с заготовок жердей тальника, длиной 1,5 – 3 м. Избранный участок очищали от кустов и высокой травы, по его окружности втыкали жерди (диаметр круга 4 – 5 м). Затем в диаметральном противоположном направлении жерди (тайбун) сгибались и связывались друг с другом, в результате получался каркас сферической формы. Верхняя часть каркаса покрывалась полотнищем из бересты и ровдуги, а позднее – парусом и куском бересты, часто брезентом. Такие жилища строили негидальцы, орочи, ороки. Стену и крышу некоторые группы негидальцев называли (*талу*) – береста. У верховской группы негидальцев (в верховьях Амгуни, где

нет больших деревьев), по словам А.П. Казарова**, *утэн* обивался дощечками, прибитыми к остову. Внутри находились только постели, а все оборудование, припасы, оружие укладывали перед летником у стены, или на специальных столиках – помостах. В центре разводился костер, на ставили котлы для приготовления пищи.

Теневые навесы (*калтан*) устраивали только на летних стойбищах (*уриикит*), в небольших, хорошо продуваемых колках. На сучьях деревьев при помощи жердей и лапника делали настил высотой до 3 м, стены с двух сторон закрывали порослью лиственницы. Величина навеса зависела от количества оленей в стаде [12, с. 287].

У низовской группы негидальцев, хозяйственный уклад которых такой же как у народов Приамурья, теневые навесы не использовали, так как оленей не держали [5]. На местах рыболовного и охотничьего промыслов они сооружают временные укрытия от дождя и ветра – *нела*. Делают это следующим образом: в землю вертикально вбивают две жерди с развилками на концах. На них кладут перемычку, к которой приставляют в наклонном положении несколько жердей. Полученный свод покрывают берестой или корой кедра.

В наши дни негидальцы иногда пользуются ветровыми заслонами *нела* и часто палатками *зохайа*. При установке палатки всегда делают из жердей каркас в виде двускатной крыши, на который натягивают палатку. Когда снимаются с ночлега, каркас палатки не разрушают, а оставляют на месте для использования в следующий раз.

Наиболее распространенным типом временных построек на рыболовных промыслах был летник; постройку его начинали с заготовок жердей тальника, длиной 1,5 – 3 м. Избранный участок очищали от кустов и высокой травы, по его окружности втыкали жерди (диаметр круга чаще всего был 4 – 5 м). Затем в диаметрально противоположном направлении жерди – *тургу* брались и связывались друг с другом, в результате получался каркас сферической формы. Внутри находились только постели, а все оборудование, припасы, оружие укладывали перед летником у стены или на специальных помостах. В центре его разводили костёр, ставили котлы для приготовления пищи.

В тайге, на местах промыслов, строят стандартные избушки из бревен, несколько напоминающие прежние, но с более усовершенствованной планировкой внутри жилища. Жилая площадь равна 18 – 20 кв. м. Как правило на одном охотничьем участке находится два – три охотничьих домика. Поэтому охотник ночует в том зимовье, около которого заканчивает свою дневную охоту. База обычно находится в центре охотничьих угодий. К ней охотники свозят туши убитых зверей, как правило крупных животных, и при удобном случае отправляют их воздушным или санным транспортом в расположение главной усадьбы охотничьего хозяйства. На земле или на снегу устраивают (*тэпкен*) – настил из 2 – 4 жердей, положенных в разрядку на нескольких поперечно расположенных брусках и застланных сверху хвоей. На этот настил складывали дорожные сумы с имуществом и запасами продуктов, ружья и др., а сверху все сложенное прикрывалось от дождя и снега полотнищем улаптин из ткани, берестяных пологов или меховых ковриков.

Хозяйственные постройки. Кроме промысловых построек негидальцы сооружали вспомогательные хозяйственные постройки на местах пушного промысла или у реки, где производилась заготовка рыбы впрок. Важными сооружениями были амбары на сваях: надстройки на верху здания, на высоких столбах с разгородкою досками в 2 – 3 яруса; второй этаж, ярус, вышка, мезонин, терем, башня [6, с. 80]. Свайные постройки были нужны для сохранения продовольствия от зверей, грызунов, при неблагоприятных климатических условиях. Возникли они конвергент-

но, независимо от народностей других материков и стран. Возможно, они относятся к глубинному культурному пласту предков тунгусского и палеоазиатского населения Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Строили "амбары" двух типов – малые и большие: малые имели четыре сваи, большие – шесть. На передней паре столбов сооружали терраску. На ее основании и задней паре столбов устраивали 5 – 6 венцов тонких бревен, срубленных в лапу, или ставили угловые столбы с пазами и забирали их досками, прутьями, которые снаружи обмазывались глиной. В передней части имелась дверь, прорезанная во всю длину сруба. Переplet двери состоял из боковых столбиков, притолочки и порога. Дверь делалась из досок, сбитых двумя фигурными планками, и подвешивалась на решетках. Двухскатная крыша амбара покрывалась сеном или корой (с начала XX в. кровельным материалом стала дранка). В амбаре хранили одежду, различную утварь, охотничьи принадлежности, выделанные шкуры и др. [11, с. 167-169]. Другим типом свайного амбара был *н'унэйз такту*. Делали его несколько другим способом. На помосте сооружали полуцилиндрический каркас, который являлся и крышей и стенами. Для этого клали последовательно пару продольных и поперечных жердей. Продольные жерди клали ближе друг к другу, образуя свод. Полученный остов покрывался пластами коры. Вход в амбар делался в виде щелевого люка в помосте снизу. Входили в амбар по специальному бревну с зарубками. По словам негидальца А.П. Казарова, раньше в таком амбаре хранили не только вещи для хозяйственных нужд, в нем во время промысла проживала семья охотника, защищённая от хищников и врагов. Пеший охотник устраивал его, как сообщает Г.М. Василевич, на время, пока он ходил за зверем [2, с. 156]. У нанайцев в прошлом этот вид амбара использовался мужчинами для сборов. По преданиям, в них хранилось вооружение рода, но с распадом родовой организации необходимость в их сооружении отпала [7, с. 47]. Аналогичный амбар существовал и у ороков Сахалина [8, с. 77].

С приходом русских на Амгунь и ознакомлением с техникой русского домостроения у негидальцев появились жилища со стенами сложенными из толстых бревен. Они освоили технику срубного домостроения. Этот процесс происходил постепенно и занял не один десяток лет. Срубы делали в угол, охряпку, реже в лапу и в охлуп. Промежутки между бревнами затыкались мхом или шерстью диких зверей. Наряду с этим существовали зимние каркасные жилища с отапливаемыми нарами. Эту конструкцию наряду с пазовой техникой домостроения следует считать универсальной, так как она встречается почти у всех коренных народов Приамурья [10, с. 234].

Появление срубных домов, изменение в технике возведения стен привело к изменению конструкции наземных домов надобность в угловых опорных столбах отпала, так как сам сруб обеспечивал жесткую конструкцию. В начале XX в. на смену глинобитной крыше появились крыши крытые тесом, досками. Тесовые крыши чаще всего крылись "вразбежку", при этом покрытии нижний ряд укладывается не вплотную, а с промежутками и щелями, верхний же ряд укладывался на промежутки нижнего. Дверь всегда располагалась в торцевой стене дома, обращенной к реке с таким расчетом, чтобы ветер не дул в сторону дома. Она изготавливалась из досок, которые сверху скреплялись двумя наружными горизонтальными планками, щели закрывали мхом. Проем для двери устраивали на высоте 10 – 15 см от основания дома. Он служил преградой для проникновения влаги и грязи. Дверь навешивалась на петли из кожи дикой свиньи или имела выступающие шипы, служившие осью вращения. На замок она не закрывалась, а поднималась палкой или завязывалась веревкой.

Очаг делали из каменных плит, поставленных на торец, или из больших валунов. Существовало несколько видов лабазов, которые тогда употреблялись в хозяйстве негидальцев: *нёку* – площадка из накатника или колотых плах на поперечных балках, укрепленных на двух или четырех вертикальных сваях; *колбо* – небольшая площадка на четырех вертикальных сваях, сверху устраивался двускатный шалаш, покрытый корьем лиственницы.

У низовских негидальцев бытует хозяйственная постройка *ситки*, сходная по форме с нивхским срубом для выкармливания медведя. Делается это сооружение так: из толстых бревен – *зинали* – возводят сруб – *иваллэ* – в угол высотой 1,5 – 3 м, сверху закрывают толстыми жердями или плахами и засыпают землей. Эта постройка возводилась в тени деревьев, в теплое время года использовалась для хранения свежего мяса и рыбы.

Рядом с постоянным жилищем негидальцы устанавливали двускатную коптильню. По словам негидальца Федотова для её сооружения расчищали площадку 2 x 2 м., в центре которой выкапывают круглую яму диаметром 70 – 80 см и глубиной 15 – 20 см. Над ямой в виде двускатной крыши устраивают из жердей каркас высотой до 1,5 м. Его покрывают со всех сторон корой кедра, за исключением входного отверстия, закрываемого брезентом или дощатой дверью. Внутри коптильни, в яме, разжигается костер, дающий достаточное количество тепла и много дыма. Под крышей коптильни, над костровой ямой, устраивали несколько горизонтальных жердей. Такие коптильни встречаются и сейчас как у верховских так и низовских негидальцев.

В 20-е гг. негидальцы объединялись в промысловые артели под руководством Интегралсоюзов. С кооперацией хозяйства и переводом людей на оседлый образ жизни количество национальных стойбищ резко сократилось, а сам хозяйственный уклад претерпел значительные изменения.

Они стали выращивать овощи, держать коров и лошадей. Появились несвойственные их хозяйственной культуре постройки, в частности конюшни и коровники. Все больше строили домов европейского типа, но в промысловых и хозяйственных постройках сохранились принципы традиционного типа жилища. Объяснялось это и данью традиции, и фактом, что они полностью соответствовали хозяйственно-культурному типу охотников, рыболовов, который сохраняется во многом и сейчас.

К 50-м гг. и эти постройки стали заменяться домами – зимниками стандартного европейского типа. Амбары на сваях в это время уже не строили, хотя они были очень удобны для хозяйственных нужд. Из промысловых построек употреблялись ветровые заслоны – *нела* и срубное зимовье из плах, а также вешала и коптильни. Находясь в экспедиции в августе 1992 г., мы наблюдали, как негидальцы продолжают использовать традиционные коптильни – *хенакта*, как для копчения продуктов, так и тепловой обработки одежды, которая после этого не промокает.

Таким образом, хозяйственные и промысловые постройки негидальцев являются важной частью их материальной культуры. Сам характер и тип построек зависит в большей степени от уровня развития общества, процесса производства материальных благ, вида хозяйственной деятельности и естественно географических особенностей территории расселения народности. Анализ этнографических данных позволяет говорить о широком распространении традиционных промысловых и хозяйственных построек по всей территории расселения негидальцев, а наличие общих устойчивых признаков в их постройках и других народностей региона подтверждает мысль о тесных связях и культурных влияниях между отдельными народами, что не могло не отразиться на

традиции сооружения жилищ.

Литература

1. Василевич Г.М. Отчёт об Аяно-майской экспедиции 1920 г. Л., 1925.
2. Василевич Г.М. Эвенки: Ист.-этногр. Очерки (XVIII начало XX в.) Л., 1969. 304 с.
3. Историко-этнографический атлас Сибири. М. – Л., 1961. 498 с..
4. Миддендорф А.Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири. СПб., 1878. Т. 2. 851 с.
5. Патканов С.К. Опыт географии и статистики тунгусских племён Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников. Ч. 2. Прочие тунгусские племена // Зап. ИРГО по отделению этнографии. СПб., 1906.
6. Пекарский. Маньчжуро- русский словарь. СПб., 1875. 51 с.
7. Сем Ю.А. Нанайцы: Материальная культура (вторая половина XIX – середина XX в.): этнографические очерки. Владивосток, 1973. 314 с.
8. Смоляк А.В. О взаимных культурных влияниях народов Сахалина и некоторых проблемах // Этногенез и этническая история народов Севера М. 1975. С. 43-78.
9. Смоляк А.В. Проблемы этногенеза тунгусоязычных народов Нижнего Амура и Сахалина // Этногенез народов Севера. М., 1980. С. 177-196.
10. Сухомиров Г.И. Охотничье хозяйство Дальнего Востока. Хабаровск, 1976. 256 с.
11. Туголуков В.А. Этнические корни тунгусов // Этногенез народов Севера М. 1980. 282 с.
12. Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края СПб., 1899. Т. 2. 314 с.